

В. Д. Ившин
(Калуга)

СЕМАНТИКА ЕДИНИЦ ЯЗЫКА И РЕЧИ И СООТНОШЕНИЕ ИХ С ЕДИНИЦАМИ МЫШЛЕНИЯ

В современной трактовке основных языковых и коммуникативных единиц (предложения, логико-синтаксического единства и текста — высказывания, абзаца и речевого отрезка) на первый план выдвигаются проблемы коммуникативной значимости, условия «правильной», удачной коммуникации, обеспечивающие однозначное толкование единиц текста¹. Четкое различие и соотнесение в анализе предложения логических, номинативных (языковых) и коммуникативных (речевых) категорий составляет предмет семантики единиц языка и речи, предмет коммуникативной и языковой компетенции.

Всякая речемыслительная деятельность человека осуществляется с помощью определенных взаимосвязанных единиц мышления, языка и речи. Каждое из этих понятий (и явлений, которые обозначаются этими понятиями) имеет относительную самостоятельность. Переход одного явления, одного понятия в другое находит выражение в сфере мышления, различным моментам этого перехода соответствуют разные понятия.

Подобным же образом обстоит дело с понятиями языка и речи (и явлениями, обозначающимися этими понятиями), которые можно рассматривать в теории грамматики, в частности в теории коммуникативного синтаксиса, в абсолютном, относительном и соотносительном плане. В зависимости от грамматической, коммуникативной или логической точки отсчета, т. е. от уровня анализа, одна и та же формально-грамматическая структура может рассматриваться одновременно как предложение, высказывание и суждение. Однако в теории грамматики единицы языка, речи и мышления определяются как абсолютные величины.

По нашему мнению, понятия язык и речь не являются взаимоисключающими, а лишь определениями двух разных сфер состояния грамматической системы. Но разграничение понятий языка и речи часто необходимо производить для более глубокого уяснения специфики того и другого явления и диалектических переходов друг в друга. Различным моментам перехода языка в речь и речи в язык должны соответствовать разные понятия и их единицы.

Так, в языке и речи мы различаем следующие соотносительные номинативные (языка) и коммуникативные (речи) единицы:

Язык
текст

— *Речь*
— речевой отрезок (речема)

логико-синтаксическое	
единство	— абзац
предложение	— высказывание (протасис)
словосочетание	— синтагма
слово	— лексема (глоссема)
морфема	— семантема (семема)
фонема	— смыслоразличительный звук (слог, силлабема, лексема)

Единицы языка всегда называют или обозначают что-либо, поэтому они называются номинативными (назывными). В речи они сообщают что-либо о чем-либо, поэтому называются иначе, выступают как коммуникативные термины. Поскольку коммуникация (общение письменное или устное) осуществляется в основном не предложениями, а текстами (в качестве речевых отрезков), то текст является основной и максимальной номинативной единицей языка². Текст — это первичный, однословный или многословный переменный языковой знак отрезка речи (речемы), выражающего одно или множество умозаключений (логических единств, рядов суждений).

Другая номинативная единица языка — логико-синтаксическое единство. Оно структурно объединяет одной общей мыслью два и более предложений, в речи соотносится с абзацем, выражающим ряды суждений. Закон коммуникативной преемственности предложений в тексте выявил текстообразующую роль коммуникативной перспективы предложения и логико-синтаксического единства (как микротекстов) и самого текста (как макротекста, макродиалога автора с читателем). Так, по мнению ряда лингвистов, наиболее распространенной моделью тема-рематической цепочки, образующей логико-синтаксическое единство, является простая линейная тематическая прогрессия, заключающаяся в пошаговой тематизации ремы предшествующего предложения по схеме Ф. Данеша³.

Номинативной единицей языка выступает и предложение, которое соотносится с высказыванием как речевой единицей. Предложение — это языковой знак высказывания, а высказывание есть речь (протасис, по терминологии Аристотеля), утверждающая или отрицающая что-либо о чем-либо, а также речевая единица, не предназначенная для передачи полнознаковой (субъектно-предикатной) информации и представленная в языке непредложенческими структурами (английский термин *non-sentence utterances*), обладающими номинативно-коммуникативной функцией внутреннего порядка. К непредложенческим высказываниям относят обычно обращения, приветствия, междометия и т. п. Например, в английском приветствии *How do you do? (Здравствуй(те)!)* лишь этимологически можно усмотреть выражение субъектно-предикатных отношений, воплощенных здесь в скрытой форме, все словосочетание вос-

принимается как одно слово. То же наблюдается в русском однословном приветствии, которое скрыто содержит в себе предложенческую структуру (*Здравствуйте! — Я желаю вам здорovia*).

При использовании языка в конкретной коммуникативной инстанции основной минимальной единицей речи является высказывание. Всякое минимальное высказывание — предложение, а предложение есть инвариант множества высказываний. Это можно показать на примере одной ядерной структуры типа NV р N — John looked at Mary, в которой, подводя каждый раз новый контекст и перемещая предикативное (логическое) ударение с одного члена предложения на другой, можно выразить столько высказываний (и, следовательно, столько суждений), сколько имеется матриц (членов) в данном предложении плюс логически нерасчлененное предложение, выражающее одно-предикатное (мономатриальное) высказывание. Получается четыре высказывания (и суждения) с различной интонацией в рамках одного и того же формально-грамматического предложения. В устной речи интонационные различия воспринимаются на слух отчетливо. Эти факторы — достаточно убедительное доказательство перехода предложения в высказывание и высказывания в предложение, доказательство их соотносительности.

Номинативными единицами языка меньше предложения являются словосочетание и слово. Словосочетание — это синтаксическое сочетание двух или более полнозначных слов, служащее для выражения единого, но расчлененного понятия или представления. В английском языке все большее распространение получают, особенно в прессе, именные словосочетания, состоящие из четырех-пяти существительных, например: Transport Workers Trade Union leader (*руководитель профсоюза транспортных рабочих*). Это явление свидетельствует о высокой степени аналитизма в современном английском языке.

Номинативная функция еще в большей степени присуща слову. Его можно определить как основной строевой знак языка, выражающий лексическое и грамматическое значение, как основной выразитель понятийных категорий. Иначе говоря, слово есть языковой знак понятия или отношения. Это предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли. В речи слово выступает как лексема, т. е. как элемент речи, лексическое и грамматическое значение которого раскрывается только в структуре предложения или контексте. Лексемный характер одного и того же слова как основной единицы языка особенно часто проявляется в широко развитой конверсии английского языка. Например, We talk English and We had a talk in English. Здесь в двух предложениях одно слово talk, но две лексемы talk, каждая из которых имеет свое конкретное лексическое и грамматическое значение.

Кроме того, слово как языковая единица в отличие от традиционного понимания в функциональном плане стоит выше словосочетания. Слово может не только входить в синтагму, выражаемую словосочетанием или словом, но и в логико-синтаксическое единство, а также самостоятельно может иметь интонацию и стать предложением — реализатором высказывания⁴. Словосочетание также может быть самостоятельным выразителем понятия и высказывания, но реже, чем слово.

Рассмотрим соотношение номинативных и коммуникативных единиц с логическими категориями. Языковая единица — слово состоит из семантических элементов — морфем и фонем, которые в речи имеют соотносительные величины. Морфема — наименьшая значимая единица или часть слова, выражающая формальное (грамматическое) значение, непосредственно соотносимая с соответствующим ей элементом речи — семемой, содержащей лексическое значение. Фонема — минимальная единица выражения звукового языка, выступающая в речи как смысло-различительный звук, слог, силлабема или лексема.

Мыслительная деятельность складывается из ряда простейших мыслительных процессов. Как и всякая деятельность, она может быть расчленена на отдельные мыслительные действия, а именно на процессы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, абстракции и конкретизации, с последующим образованием понятий. Мыслительные операции составляют основу всякого мышления, основу образования единиц мышления, к которым относятся понятие, суждение, умозаключение (логическое единство или ряды суждений) и полискепсис, т. е. множество логических единств, умозаключений или рядов суждений.

Поскольку результаты трудовой и познавательной деятельности человека закрепляются только в языке, постольку существует тесная связь понятий и языка, единиц мышления и единиц языка. В процессе исторического развития элементы языка могли возникнуть только в связи с появлением абстрактного обобщенного мышления как средство его осуществления и существования. Таким образом, мышление совершается только на основе языка, языковых данных, усвоенных устно коллективом людей или зафиксированных в письменных формах. Мысль человека, образ мышления людей того или иного сообщества не может формироваться и существовать без языковой оболочки. Мысль получает такую оболочку в речи, в виде психофизических звуков в устной речи и в виде звуко-буквенных обозначений в письменной речи.

Следовательно, слова любого языка как языковые знаки даны нам не от самой природы, а возникли и существуют через отношение к обозначаемому. Такое отношение всегда предполагает отвлечение от конкретного предмета, явления, лица и т. п. Поэтому, по Ленину, «всякое слово (речь) уже обобщает. <...> В языке есть только общее»⁵. В свою очередь это

общее становится индивидуальным в речи. Но единичное (индивидуальное) и общее не исключают друг друга.

Это философское положение еще раз доказывает диалектический переход одних явлений и понятий в другие, переходы друг в друга единиц мышления, языка и речи. Предложение несет номинативную функцию как языковой знак в однословной или многословной форме. Его назывная функция проявляется, следовательно, не только в так называемых номинативных (назывных) предложениях типа *Зима, Вечер*, но также в любом простом предложении ядерной или неядерной структуры, которое прямо или косвенно называет какое-то действие, например *Иван приехал в Тбилиси, John came to Tbilisi*. Назывная функция этих (и подобных им) предложений даже в языках разных систем легко определяется методом преобразования их в номинативные конструкции, а именно: *Приезд Ивана в Тбилиси; John's coming to Tbilisi*.

Соотносясь с высказыванием и суждением, предложение может подвергаться анализу на трех уровнях: логико-грамматическом (или семантическом) для определения выражения субъекта и предиката суждения, логико-коммуникативном — для определения выражения терминов актуального членения и синтаксическом (традиционном) — для синтаксического разбора по членам предложения.

Возьмем в качестве примера простое повествовательное предложение: *Ученики пишут диктант*. На логико-грамматическом уровне оно выражает суждение из двух членов и связки и соответствует аристотелевской формуле S есть P: субъект — *ученики*, предикат — *пишут диктант* и отношение между субъектом и предикатом, или связка. На логико-коммуникативном уровне предложение членится уже как высказывание по интонационному признаку, по степени коммуникативного динамизма, в результате чего обнаруживается выражение трех членов актуального членения: темы (Т — *ученики*), переходного элемента (Пэ — *пишут*) и коммуникативного центра высказывания предикемы* (П — *диктант*), — и поэтому оно соответствует условной формуле высказывания Т — Пэ = П. На синтаксическом уровне определяется по формально-грамматическим признакам три члена предложения: подлежащее (*ученики*), простое глагольное сказуемое (*пишут*) и прямое дополнение (*диктант*), предложение соответствует английской формуле прямого порядка слов S — V — O, в русском — П — С — Д.

Таким образом, при использовании языка в речи (устной или письменной) мысль выражается в троичной структуре суждения, предложения и высказывания одновременно.

Итак, понятия языка и речи не являются взаимоисключающими, поскольку одновременно отражают непосредственную действительность мысли. При этом язык выступает как знаковая система осуществления и существования мысли, а речь как

проявление языковой системы в конкретной инстанции коммуникации. В мышлении, языке и речи следует различать логические, номинативные и коммуникативные единицы, имеющие относительную самостоятельность. В качестве логических единиц мышления выделяются понятие, суждение, логическое единство (умозаключение) и полискепсис (множество логических единств или умозаключений). В качестве номинативных единиц языка — слово, словосочетание, предложение, логико-синтаксическое единство и текст. В качестве коммуникативных единиц речи соответственно номинативным — лексема, синтагма, высказывание, абзац, речевой отрезок (речема). Все единицы трех категорий обусловлены диалектическими переходами и соотносительностью друг с другом. Суждение, предложение и высказывание имеют трехчленную структуру. Предложение целесообразно анализировать на трех уровнях: логико-грамматическом, логико-коммуникативном и синтаксическом. Коммуникативные единицы речи непосредственно соотносятся с мышлением и его единицами.

Основные понятия языка и речи находятся в состоянии взаимодействия, равным образом связаны их основные единицы — предложение и высказывание. Они переходят с уровня синтаксического на логико-коммуникативный и наоборот. Это означает, что синтаксическая единица языка — предложение может рассматриваться как интонационная величина (при синтаксическом разборе по членам предложения) и как интонационная (при разборе по членам высказывания, т. е. при актуальном членении). Высказывание (по диалектическому закону о переходе одних явлений в другие) всегда превращается из чисто интонационной речевой единицы в статико-синтаксический языковой знак, т. е. в предложение как синтаксическую единицу. Поэтому возможно говорить о членении этого синтаксического знака, т. е. предложения на логико-коммуникативном уровне, как интонационной единицы, т. е. как высказывания, не впадая при этом в противоречие или непоследовательность. Наличие некоторого или явного противоречия является непременным условием для диалектических переходов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. С. 10—18.

² В лингвистической литературе по этому вопросу имеется ряд определенных текстов. См. об этом: Москальская О. И. Грамматика текста. М., 1981.

³ См.: Москальская О. И. Указ. соч. С. 22.

⁴ По мнению П. В. Чеснокова, «слово занимает центральное место среди строевых типов языковых единиц, поскольку оно является наименьшей единицей, способной воспроизводить отдельную мысль» (Чесноков П. В. Основные единицы языка и мышления. Ростов н/Д, 1966. С. 271).

⁵ Ленин В. И. Конспект книги Гегеля «Лекции по истории философии» // Полн. собр. соч. Т. 29. С. 246, 249.